

Since When Were You The Villain? / С каких это пор ты стал злодеем?

Глава. ч 23.

Киллиан улыбнулся и кивнул.

"Хорошая идея, мисс София."

Страх растаял, как снег, и на его месте появилась надежда.

'Поскольку это она, я надеюсь, что она будет в порядке в будущем.'

Киллиан подумал, что это София, а потом посмотрел на него.

"Почему... почему ты продолжаешь смеяться надо мной..."

София с опухшими глазами надула губы и говорила в гневе.

Она много плакала и кричала, пока Киллиан улыбался рядом с ней.

Конечно, это было стыдно. Она вела себя плохо перед другими и плакала как ребенок...

'Неужели я настолько смешной? человек, который ест какой-то пропитанный слезами суп, это так смешно?'

София, достигшая пика своей боевой мощи, уставилась на него.

Киллиан спрятал улыбку и закалил лицо.

"Я помню. Вчера ты тоже смеялся надо мной..."

"Я не смеялась над этим."

"Ну и ладно."

"Было приятно увидеть..."

"...?"

"Было приятно тебя увидеть."

Просто взгляд на него придавал ей сил и заставлял ее улыбнуться. Для Софии Киллиан был гораздо более надежным, чем она ожидала.

"Вчера и сейчас?"

София указала на себя указательным пальцем.

Вчерашнее уродство объективно гарантировал Ян.

И сегодня, с раннего утра, графиня шлепнула по щекам, а ее опухшие глаза были красными. Читать можно только в послеобеденное время.

Несмотря ни на что, она выглядит не лучшим образом.

Приятно видеть, как выглядит пожилая пара, которые дружелюбны или невинные дети, играющие на лужайке при солнечном свете.

Может, он пытался ее утешить?

"Разве я выгляжу жалко?"

"Ты совсем не жалок. К сожалению."

Бровь Софии слегка отклонялась от твердого ответа.

Не высмеивать, не жалеть, что потом?

'Эрцгерцог Севера не из тех, кто так смеется...'

Она вспоминала клише, пока у нее болела голова.

Один ответ был выбран из множества данных.

'Может, этот человек... я ему уже нравлюсь?'

Это было основой романтики.

Мужские протагонисты, как правило, привлекаются к дерзкому или неожиданному внешнему виду женских протагонистов.

София вспоминала свои взгляды, которые она показала Киллиану.

Он имел некоторую уродливость и смущение смешался, но это было необычно.

София снова изучила индуктивные доказательства.

Прежде всего, Киллиан продолжал появляться перед ней.

Он спасал её несколько раз, когда она была в беде и даже злилась на неё.

Кроме того, он улыбался перед ней несколько раз, хотя он был эрцгерцогом Севера.

Прежде всего, он привел ее к себе домой!

Если бы это не было началом романа, что бы это было?

'Я думал, что это будет так, когда я прочитал это в романе, но это так странно, что я действительно принимаю это!'

Обнаружив невероятную правду, София закрыла рот рукой.

Это как пьянство и рвота в такси, и таксист внезапно говорит: Ты мне нравишься?

Она все еще не знала почему.

Как бы то ни было, не было причин отказывать Киллиану в ее любви.

Он идеально подходил ей по вкусу, так что у нее светлое будущее, не так ли?

'Тем не менее, чтобы захватить сердце человека меньше, чем через месяц, я мог бы быть более талантливым, чем я думал...?'

Когда София снова перестала есть и заснула в своих мыслях, Киллиан уставился на нее.

"О чем ты думаешь?"

"О нет, ничего нет."

'Я тебе уже нравлюсь.'

София улыбнулась и покачала головой. Изнутри ее разорванный рот и щеки болели, но это не имело значения. Она уже завоевала сердце главного героя.

Когда на лице женщины, которая до сих пор горько плакала, появилась коварная улыбка, Киллиан почувствовал неизвестное чувство тревоги.

"Что это было такое?"

Киллиан спросил.

"Что?"

"Эта улыбка."

"О... Спасибо тебе."

София ответила, не избегая его подозрительного взгляда.

Если подумать, она даже не смогла поблагодарить его сегодня.

Если бы не он, ее бы избили до смерти.

Если бы Киллиан не пришла вовремя, она бы не умерла как главный герой, но ее ситуация была бы довольно сложной.

В такой жизни она думала, что должна жить нормальной жизнью, не будучи главным героем.

"То, как ты помог мне, когда у меня были трудные времена, и то, как ты привел меня в герцогство вот так... Спасибо, сэр."

Благодаря ему, жизнь, которой она обладала, была вознаграждена.

На искреннюю благодарность Софии Киллиан неловко кивнул головой.

А София вернулась, чтобы поесть.

Несмотря на то, что у неё болели рот и горло, она выпила суп и съела всё, даже торт суфле.

'Это просто, что я так сыт. Первоначально, если бы это был я, суп не был бы добавлен, и торт был бы помещен отдельно в десертный желудок.'

София наклонилась спиной к голове кровати, чувствуя себя полной.

Тем не менее, с едой она чувствовала себя немного энергичной.

Киллиан вернулся к работе в армии и полиции.

Тем временем слуги были готовы к встрече с Софией через полдня.

Была назначена горничная, её вещи прибыли в особняк Фраусс, и доктор Леопольд пришел, чтобы лечить и выписывать ей лекарства.

Гарфилд, по выражению лица дворецкого, выглядел очень уставшим, когда возвращался с прогулки, но, похоже, все получилось.

Это был просто дождь.

София, неосознанно глядя на шум дождя, поняла, что находится в доме эрцгерцога, и покачала головой.

'Дождя здесь не будет...!'

Привычка Софии заставляла её беспокоиться о весеннем дожде, не осознавая этого.

Когда она жила на чердаке, ей приходилось собирать дождь с потолка из ведра.

Когда шел дождь, комната наполнялась влажным и затхлым запахом, и плесень была на стене.

Однако, даже когда шел дождь, здесь было освежающе и приятно.

Звук дождевых капель, разбивающихся о окно, стал успокаивающим звуком для ума.

'Это лучше, чем дом.'

В Фрау она всегда нервничала.

Кто приходил и уходил, был ли снаружи громкий шум, как люди себя чувствовали...

Несмотря на то, что душа изменилась, напряжение, которое накапливалось в теле Софии на протяжении всей ее жизни, осталось.

Это было похоже на ее привычку, и она сделала это подсознательно, так что она даже не знала, что делает это.

Но когда она приехала в Ривелон, ее грудь расстегнулась, и она не была удивлена ни малейшим звуком.

'Правда, я хочу сохранить этот контракт до конца помолвки.'

София легла на кровать и посмотрела на потолок.

За навесом был потолок, покрытый золотыми лепнинами.

Из него просочилась ухмылка.

"Хорошо, когда главный герой мужчина..."

Могут быть временные трудности, но рядом с ней был надежный человек.

Зная, что главным героем этого мира была она, ее тревоги скоро будут сняты.

Она вспоминала то время, когда она первоначально жила как массовка в мире. (TL/n: она вспоминает свою прошлую жизнь)

Если подумать, у нее была очень похожая жизнь с Софией Фрау.

Она была объектом гнева своей семьи.

Её бабушка, которая была сильна в своем предпочтении мальчиков даже в её возрасте, ненавидела её за то, что она родилась девочкой.

Она назвала её сволочью, сказав, что она забирает долю брата.

Когда ее отец пил алкоголь, его рука вышла первой, а она, самая слабая женщина в семье, была практичной отцовской грушей для битья.

Воспитанная, наблюдая за крайним фаворитизмом её бабушки и поведением её отца, её брат стал для неё вторым отцом и сделал её его рабом.

Избиения, взломы и кражи. Все эти грязные дела были сделаны на ней.

Её мать не могла защитить её в такой семье.

Жизнь, которая не сильно отличалась от ситуации Софии.

'Единственная разница в том, что моя семья не была богатой.'

В отличие от богатой фрау, её семья оплакивала только накопившийся долг.

Она отчаянно училась, чтобы выбраться из семьи.

Она была счастлива, когда ее запирали на ночь в читальном зале, который бесплатно предоставляла ее школа.

Благодаря этому её оценки были превосходными, и как только ей исполнилось 20, она сбежала с письмом о поступлении в колледж.

Транспортные расходы в Сеуле были украдены из цен на спиртное ее отца, и выросли опрометчиво.

К счастью, у нее был талант к иностранным языкам, поэтому было легко найти работу на неполный рабочий день.

Работа с иностранными туристами, проведение мероприятий, связанных с зарубежными событиями, устный перевод, обучение иностранным языкам, групповое обучение и т.д.

Несмотря на то, что ее положение было не достаточно хорошим, она смогла поддерживать минимальную жизнь.

Таким образом, она смогла стать студенткой по обмену на семестр.

Опыт, который она накопила таким образом, естественно, привел ее к работе, и после этого она была весьма успешной, предоставляя ей больше возможностей для жизни.

Затем семья звонила ей и спрашивала: Если у вас есть деньги, выплатите долг.

Её брат хотел открыть франшизу и попросил суду на её имя.

Единственное удовольствие в такой проклятой жизни были фантастические романы.

'Приходит в этот мир, как Бог благословил меня?'

София отбросила старые воспоминания и снова сосредоточилась на своей нынешней реальности.

Ей не нужно было чувствовать себя плохо, думая о своей прошлой жизни, что было не очень хорошо.

Вопреки мрачной и мрачной реальности, счастливый конец главного героя был установлен.

'Если только писатель не странный человек, который любит грустные концовки...'

Были некоторые работы, которые приходят на ум с печальным концом, но эти работы имеют иную атмосферу от этого мира.

Грустные работы, как правило, начинаются с жалких, жалких, деликатных, темных и изнурительных.

Но она не подходила для этой стороны.

'Особенно в книжных владениях. Нет плохого конца.'

<http://tl.rulate.ru/book/69787/2514976>